

Трубы трубятъ въ Новѣградѣ, стоятъ стязи въ Путивлѣ, Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему Буй Туръ Всеволодъ: «Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый – ты, Игорю! Оба есѣ Святъславличя! Сѣдай, брате, свои бръзьи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди. А мои ти куряни свѣдоми кѣмети: подѣ трубами повити, подѣ шеломи възлелѣяны, конецъ копия въскрѣмлени; пути имѣ вѣдоми, яругы имѣ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изьострени. Сами скачють, акы сѣрыи вльци въ полѣ, ищучи себе чти, а князю – славѣ».